

A movie poster featuring a man and a woman. The man is in the foreground, looking directly at the camera with a serious expression. He has short, styled hair and a beard, and is wearing a dark suit jacket over a white shirt and a brown vest. The woman is in the background, looking slightly to the side. She has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, floral-patterned dress. The background is dark with some blurred lights, suggesting an indoor setting.

Лея Вестова

РАЗВОД

цена идеального брака

Лея Вестова

Развод. Цена идеального брака

«Автор»

2025

Вестова Л.

Развод. Цена идеального брака / Л. Вестова — «Автор», 2025

— Вот и отлично, — вдруг сказал Игорь, бережно касаясь моей руки. — Значит, всё будет, как должно. Ты не уйдёшь. Я посмотрела на него, не веря своим ушам. Вот оно. Истинная причина его радости. — Что ты имеешь в виду? — тихо спросила я, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия. — То и имею, — он даже не повернул головы, продолжая смотреть на дорогу, но улыбка не сходила с его лица. И эта улыбка была искренней — улыбка человека, получившего именно то, что хотел. — Теперь у нас будет ребёнок. Ты вернёшься домой, родишь моего наследника, и всё будет, как я планировал. Никаких глупых истерик, никаких уходов. Семья должна быть вместе. — После того, что ты сделал? — мой голос дрожал от возмущения и боли. — После того, как я застала тебя в постели с моей подругой? — Это был просто секс, — ответил Игорь почти виновато. — Не делай из этого трагедию. Тебе нужно думать о ребёнке. О нашем ребёнке.

© Вестова Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лея Вестова

Развод. Цена идеального брака

Аннотация

– Вот и отлично, – вдруг сказал Игорь, бережно касаясь моей руки. – Значит, всё будет, как должно. Ты не уйдёшь.

Я посмотрела на него, не веря своим ушам. Вот оно. Истинная причина его радости.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила я, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия.

– То и имею, – он даже не повернул головы, продолжая смотреть на дорогу, но улыбка не сходила с его лица. И эта улыбка была искренней – улыбка человека, получившего именно то, что хотел. – Теперь у нас будет ребёнок. Ты вернёшься домой, родишь моего наследника, и всё будет, как я планировал. Никаких глупых истерик, никаких уходов. Семья должна быть вместе.

– После того, что ты сделал? – мой голос дрожал от возмущения и боли. – После того, как я застала тебя в постели с моей подругой?

– Это был просто секс, – ответил Игорь почти виновато. – Не делай из этого трагедию. Тебе нужно думать о ребёнке. О нашем ребёнке.

Глава 1

– Да, всё верно, адрес тот же... к десяти? Отлично, – я подтвердила доставку подарка для Игоря – кожаный ежедневник. Маленький сюрприз к нашей годовщине на следующей неделе. Убрала телефон и достала ключи из сумки, предвкушая тихий вечер дома.

Квартира встретила меня тишиной. Игорь должен был вернуться из офиса не раньше семи вечера, а часы показывали только начало четвертого. Я сняла пальто, аккуратно повесила его в шкаф и прошла в гостиную. Идеально убранная, стерильно чистая комната выглядела как картинка из журнала – именно такой её любил видеть Игорь. Ни одной лишней вещи, не одной детали, выбивающейся из выверенного минималистского стиля.

Направляясь в спальню, я резко остановилась. В абсолютной тишине квартиры вдруг прозвучало нечто невозможное – тихий, приглушённый женский смех.

Смех повторился, уже громче, и к нему добавился голос Игоря – низкий, с тем особенным бархатным тембром, с которым он когда-то говорил со мной в начале наших отношений. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить дрожь в руках, и медленно подошла к двери спальни.

Дверь была приоткрыта – тонкая полоска света падала на тёмный паркет коридора. Я осторожно заглянула внутрь, уже понимая, что увижу, но всё ещё отказываясь верить.

Игорь был там. И он был не один. Рядом с ним на нашей постели лежала женщина. Её светлые волосы разметались по подушке, а стройные ноги обвивали талию моего мужа. Я узнала её сразу. Лена. Моя подруга со времён университета... Та, которой я доверяла свои секреты, с которой плакала после ссор с Игорем, которая обнимала меня и говорила, что всё будет хорошо.

И время как будто остановилось. Я смотрела на них, не в силах пошевелиться, не в силах закрыть глаза или хотя бы отвернуться. Каждая деталь этой картины выжигалась в моей памяти раскалённым железом. А внутри меня что-то оборвалось и с оглушительным грохотом рухнуло в бездонную пропасть.

Не помню, издала ли я какой-то звук или они просто почувствовали моё присутствие, как хищники чувствуют жертву, но внезапно оба повернули головы в мою сторону. Лена вскрикнула и натянула одеяло, пытаюсь прикрыться – жалкая попытка сохранить приличия после такого предательства. Игорь замер, а потом медленно, с неприкрытым раздражением, поднялся и потянулся за халатом, висевшим на спинке кресла.

– Ты должна была вернуться позже, – произнёс он спокойно, словно мы обсуждали изменение в расписании, а не то, что я застала его в постели с моей подругой. В его голосе не было ни капли раскаяния, только холодная досада.

Эта фраза, произнесённая таким будничным тоном, окончательно выбила почву из-под моих ног. Не «прости» или «я могу объяснить», а простая констатация факта – я не должна была ничего видеть. Как будто проблема была в моём приходе, а не в его измене. Внутри что-то окончательно надломилось, рассыпаясь острыми осколками.

Лена быстро собирала разбросанную по полу одежду, избегая смотреть мне в глаза, как будто если не встретиться со мной взглядом, то можно притвориться, что ничего не произошло. Её руки дрожали, но на лице не было ни тени раскаяния – только досада оттого, что нас прервали, и, возможно, лёгкий страх последствий.

– Света, я... – начала она, но Игорь резко оборвал её, как хозяин одёргивает нашкодившую собаку:

– Лучше уходи. Мы сами разберёмся.

Она благодарно кивнула ему и, натянув платье, быстро проскользнула мимо меня в коридор, обдав меня тем же парфюмом, которым я восхищалась на нашей последней встрече. Я слышала, как она торопливо обувается в прихожей, как щёлкает замок входной двери, и всё –

её уже нет, а я осталась наедине с человеком, которого считала своей защитой, своей опорой и своей жизнью... Человеком, который только что разбил мой мир на миллион осколков, и даже не потрудился сделать вид, что ему жаль.

– Ну что ты стоишь, как статуя? – произнёс муж, в его глазах не было ни капли раскаяния. Только холодная усмешка и что-то похожее на раздражение от прерванного удовольствия. – Проходи, раз уж пришла.

Я продолжала молчать, не находя слов в пустоте, образовавшейся внутри. Горло сжималось от подступающих рыданий. Внутри меня бушевал ураган эмоций – боль, обида, гнев, унижение сплетались в тугий узел, который, казалось, невозможно распутать. Но снаружи я оставалась невозмутимой, как будто моё тело не принадлежало мне, как будто всё происходило не со мной, а с кем-то другим, и я была лишь сторонним наблюдателем этой драмы.

– Так получилось, – пожал плечами Игорь, видя, что я не двигаюсь с места. Его равнодушный жест был как пощечина. – Не устраивай сцен. Это больше не повторится.

Эти слова, сказанные с такой небрежностью, словно он говорил о разбитой чашке, а не о предательстве и унижении, наконец вывели меня из оцепенения. Что-то сломалось внутри, освобождая место для гнева, боли и осознания того, кто передо мной на самом деле. Не любимый муж, а чужой человек, для которого я была всего лишь удобной деталью интерьера.

Не говоря ни слова – потому что какие слова могли выразить ту бурю, что бушевала внутри? – я повернулась и вышла из спальни. Руки двигались сами по себе, словно принадлежали кому-то другому – схватили сумку, телефон, ключи... Пальцы немели и не слушались, но упрямо делали то, что должны были.

– Куда ты собралась? – донёсся до меня голос Игоря, когда я уже открывала входную дверь. В нём не было беспокойства, только раздражение, словно моё решение уйти было нелепой выходкой капризного ребёнка, недостойной внимания взрослого человека.

Я не ответила. Сил говорить не было, да и слов тоже. Все слова мира казались бессмысленными и пустыми перед лицом того, что произошло. Я просто вышла, закрыв за собой дверь, и только в лифте, оставшись наедине с собой в маленькой металлической коробке, почувствовала, как по щекам текут горячие слёзы, размывая тушь и, наверное, оставляя некрасивые чёрные дорожки. Но мне было всё равно, как я выгляжу. В тот момент меня заботило только одно – уйти как можно дальше от этого человека, который только что растоптал меня...

Глава 2

На улице уже стемнело, и дождь усилился, превращаясь из лёгкой мороси в настоящий ливень. Холодные капли барабанили по асфальту, разбиваясь на мелкие брызги, создавая вокруг меня мутную пелену – словно сама природа оплакивала мою судьбу. Я стояла под козырьком подъезда, обхватив себя руками в бессмысленной попытке согреться, не зная, куда идти.

Родителей не было в живых – мама умерла год назад, и Игорь тогда поддерживал меня, был единственным близким человеком, который у меня остался.

Воспоминания о том дне нахлынули с новой силой. Серое ноябрьское небо, почти такое же, как сегодня. Кладбище, утопающее в увядших хризантемах. Лица немногочисленных родственников – размытые, словно акварельные пятна под дождём. И мамино лицо – неестественно спокойное, восковое, с застывшей полуулыбкой, которая никогда больше не станет настоящей. Её любимый тёмно-синий костюм, который она надевала только по особым случаям, и старинная брошь с аметистом на лацкане – единственное, что осталось от бабушки. Я помнила, как дрожали мои пальцы, когда я поправляла эту брошь в последний раз, чувствуя под пальцами холодный металл и камень вместо привычного тепла маминого тела.

Игорь тогда держал меня за руку – крепко, почти до боли, словно боялся, что если отпустит, я тоже исчезну. Он вытирал мои слёзы, когда они всё-таки прорвались. Он обнимал меня, скрывая от любопытных глаз, шепча на ухо, что теперь мы одна семья и он никогда меня не оставит. «Я всегда буду рядом. Всегда. Ты никогда не будешь одна», – его голос, тихий и уверенный, был единственной опорой в рушащемся мире. Какой горькой иронией теперь звучали эти слова...

В тот страшный день Лена тоже была рядом, говорила: «Я всегда буду с тобой, слышишь? Всё, что нужно – только скажи». В её глазах стояли слёзы, и я верила – глупая, наивная – что наша дружба нерушима. Тогда она впервые увидела Игоря – не просто как моего парня, а как человека, который реально поддерживает меня в горе. Она смотрела на него с восхищением, благодарила за то, что он рядом со мной. «Береги его, – сказала она мне перед уходом. – Такие мужчины – редкость».

Я помнила, как Игорь проводил её до двери, галантно подавая пальто. Помнила ли я уже тогда тот особый взгляд, которым они обменялись? Или придумала его сейчас, пытаюсь найти момент, когда всё пошло не так?

Подруг, кроме Лены, у меня почти не осталось – после замужества Игорь постепенно отсек все мои связи, а я не сопротивлялась, считая, что он просто заботится о нашей семье. Он умел это делать мастерски – не запрещая напрямую, но создавая такие условия, при которых общение становилось невозможным. «Таня? Та, которая постоянно пьёт на вечеринках? Не думаю, что тебе стоит с ней видеться», или «Марина? После того, как она развелась, стала такой озлобленной. Зачем тебе это слушать?». Подобные комментарии, брошенные как бы между прочим, отравляли любую встречу с подругами.

Только Лена избежала этой участи. «Лена – другое дело, – говорил Игорь. – Она умная, с ней интересно». Теперь я понимала, что значили эти слова на самом деле.

Лена... Мы дружили с первого курса университета. Вместе сдавали экзамены, делились секретами, плакали из-за неудачных романов. Она знала все мои страхи и мечты, видела меня разбитой и счастливой. Ко мне приходила, когда рассталась с первым парнем, ко мне – когда не сдала важный экзамен и боялась сказать родителям. Мы строили планы на будущее, мечтали жить в соседних домах, чтобы наши дети дружили так же, как мы.

Я вспомнила, как три месяца назад Лена приехала ко мне в слезах – очередной разрыв с очередным «идеальным» мужчиной. Мы сидели на кухне, пили вино, и она жаловалась, что

все достойные мужчины уже заняты. «Вот как тебе повезло с Игорем, – говорила она, вытирая слёзы. – Надёжный, заботливый, успешный. Таких больше не делают». А потом попросила разрешения остаться на ночь – «не хочу возвращаться в пустую квартиру». Я постелила ей в гостевой комнате, принесла свою любимую пижаму. А утром, уходя на работу, Игорь задержался в прихожей дольше обычного, прощаясь с нами. Не видела ли я уже тогда эти долгие взгляды между ними? Или не хотела видеть...

Я достала телефон и вызвала такси. «В гостиницу», – сказала я водителю, когда села в машину. Он равнодушно кивнул и включил музыку, заполняя тишину ненавязчивой мелодией. Пожилой мужчина с усталыми глазами – он видел за свою карьеру сотни таких как я: с опухшими от слёз глазами, разбитых, потерянных. Очередная семейная драма, очередная женщина, бегущая от чего-то или кого-то. Я смотрела в окно на проплывающие мимо огни города и не могла поверить, что ещё полчаса назад мой мир был привычным и понятным...

Дождь превратил город в размытую акварель – неоновые вывески магазинов, фары машин, окна домов – всё сливалось в единый калейдоскоп цветных пятен. Мокрый асфальт отражал эти огни, создавая ощущение, будто машина движется между двух зеркальных миров. Я прислонилась лбом к холодному стеклу, наблюдая, как капли собираются в ручейки и скапывают вниз.

Пока машина петляла по вечерним улицам, перед глазами проносились воспоминания нашей с Игорем жизни. Работа менеджером в туристическом агентстве, моя обычная спокойная жизнь. Маленький офис с видом на парк, разговоры с клиентами о далёких странах, чашка кофе на рассвете перед началом рабочего дня... Все эти незначительные, но такие важные мелочи, которые складывались в мозаику моей прежней жизни.

Знакомство с Игорем в том самом агентстве – он пришёл покупать тур в Таиланд, а ушёл с моим номером телефона. Его уверенная походка, дорогой костюм, небрежно расстёгнутая верхняя пуговица рубашки, запах терпкого парфюма. Первый флирт, красивые ухаживания, дорогие рестораны и неожиданные подарки, от которых кружилась голова. Букеты, появляющиеся на рабочем столе, комплименты, от которых я краснела.

А потом – быстрый брак. Слишком быстрый, как теперь понимаю. Свадьба, похожая на постановочную фотосессию для глянцевого журнала, с десятками гостей, которых я даже не знала. Его коллеги, его друзья, его родственники – и почти никого с моей стороны, кроме Лены, мамы и пары коллег. Новая квартира, новая жизнь, которую я считала счастливой.

Я вспомнила, как Игорь постепенно убеждал меня бросить работу. Сначала комплиментами – «ты достойна большего», потом критикой моего начальства, насмешками над «маленькой» зарплатой. Его слова звучали в голове, как заезженная пластинка: «Мой отец всегда говорил – успешный мужчина должен содержать жену. Женщина, которая работает – признак моей несостоятельности». А я кивала, соглашалась, гордая его «заботой». Поверила, отказалась от работы, которая мне нравилась, от независимости, от собственных денег, которыми я могла распоряжаться без отчёта. От коллег, с которыми было весело во время обеденных перерывов. От чувства собственной значимости, которое давала реализованная сделка. От всего, что делало меня – мной.

А что получила взамен? Стерильную квартиру, в которой боялась лишний раз передвинуть вазу. Красивые платья, которые надевала только для его корпоративов. Жизнь красивой куклы в кукольном домике, где всё расставлено по линейке...

Такси подъехало к гостинице – не роскошной, но опрятной, с неоновой вывеской, мягко светившейся в темноте. Старое трёхэтажное здание из красного кирпича, с простыми белыми занавесками на окнах – место, которое не задаёт лишних вопросов. Я расплатилась и направилась к стеклянным дверям.

Молодой администратор за стойкой регистрации – совсем мальчишка с первыми прыщами и робким пушком над верхней губой – даже не поднял глаз, пока оформлял мне номер.

Для него я была просто ещё одной гостьей, ещё одним паспортом и банковской картой. Он не мог знать, что передо ним стоит женщина, чья жизнь только что рассыпалась на осколки.

«Одноместный? На сколько ночей?» – его голос звучал так буднично, что это почти вызвало истерический смех. На сколько ночей? Я не знала, что буду делать через час, не то что завтра. «Пока на одну», – ответила я, удивляясь, как ровно звучит мой голос.

Номер был маленьким и безликим – стандартная кровать с белым, накрахмаленным до хруста бельём, стол, стул и крошечная ванная комната с потрескавшейся плиткой на полу. Тонкие стены не скрывали звуков – из соседнего номера доносился приглушённый смех и звуки телевизора. Ничего личного, ничего, что напоминало бы о доме, и это было к лучшему. Пахло чистящим средством и чем-то безлико-гостиничным. На прикроватной тумбочке лежали рекламные буклеты местных ресторанов и такси – вся жизнь, упакованная в разноцветные глянцевые листовки.

Я устало опустилась на кровать, легла, не раздеваясь, и уставилась в потолок, расчерченный тенями от жалюзи. Жёлтый свет уличного фонаря пробивался в комнату, создавая на стене странные узоры. Слез не было, только тупая ноющая боль в груди, словно кто-то выжиг там дыру, оставив вместо сердца пустоту. Я не знала, что буду делать завтра, через неделю, через месяц. Куда пойду? К кому? У кого попрошу помощи?

Конечно, были дальние родственники – тётя Вера в Новосибирске, двоюродная сестра матери в Казани. Но мы не общались годами, только поздравительные открытки на Новый год. Что я им скажу? «Здравствуйте, это Света, помните меня? Мой муж изменил мне с моей лучшей подругой, не приютите ли вы меня?» Нелепо, унижительно, невозможно.

Были коллеги с прежней работы – но после трёх лет без общения я даже не знала, кто из них всё ещё работает там. К тому же, я ушла так внезапно, не попрощавшись нормально – теперь понимаю, что Игорь специально торопил меня, чтобы я не успела завязать прочные отношения ни с кем. Выжженная земля – так, кажется, называется эта тактика на войне.

А Лена... от мысли о ней к горлу подкатила тошнота. Лена, которая знала о моих отношениях с Игорем всё. Которая держала меня за руку, когда мы поссорились из-за его ревности. Которая слушала мои сомнения и страхи. Которая видела, как постепенно я из уверенной в себе женщины превращалась в тень, и не сказала ни слова. Наоборот – подбадривала, говорила, что я стала «женственнее», «мягче», что Игорю повезло с такой заботливой женой. Теперь я понимала, что все эти разговоры, все ночные звонки и долгие чаепития были не поддержкой, а разведкой – она собирала информацию, изучала территорию, готовилась к атаке. А я, наивная дура, распаивала перед ней двери и сердце.

Я не знала, как жить дальше в мире, где самые близкие люди могут предать тебя так легко, словно ты ничего не значишь.

«Я – никто», – прошептали губы сами по себе, формируя горькую истину, которую я только сегодня начала осознавать. Никто для мужа, для которого я была лишь удобной деталью интерьера, красивой куклой, которую можно показывать гостям и убирать в шкаф, когда она не нужна. Никто для подруги, которая с такой лёгкостью перешагнула через нашу дружбу, девять лет общих тайн, слёз и смеха. Никто даже для самой себя – потому что я давно растворилась в чужих желаниях, забыв, кто я и чего хочу.

И тут, наконец, слёзы прорвались – горячие, обжигающие, бесконечные. Я плакала, уткнувшись лицом в подушку, содрогаясь всем телом, выплёскивая боль, которая переполняла меня. Плакала по маме, которая всегда говорила: «Светочка, не теряй себя, что бы ни случилось». По себе – той, прежней, уверенной и живой. По мечтам о счастливой семье, которые оказались миражом в пустыне. По всему, что потеряла, и тому, что, возможно, никогда не найду. Где-то в глубине ещё теплилась надежда, что это просто ночной кошмар, что я проснусь в своей постели, и всё будет как прежде. Но холодный свет уличного фонаря, жёсткая гости-

ничная подушка и запах чужого шампуня от белья напоминали – это реальность. Моя новая, страшная реальность.

Глава 3

Проснулась я в незнакомом месте. Серый потолок с паутиной трещин, жёсткая подушка, вдавившая в мою щеку грубый шов наволочки, посторонние звуки за стеной – чьи-то шаги, приглушенные голоса, шум воды в трубах – всё это на мгновение вызвало панику, острую и удушающую, пока память не вернула события вчерашнего дня, словно кто-то безжалостно сорвал повязку с незажившей раны. Измена. Уход. Гостиница. Реальность накрыла меня тяжёлой волной, и я снова почувствовала тупую боль в груди, словно кто-то вложил туда камень, холодный и неподъемный.

Дёрнувшись, я ощутила липкость помятой блузки на коже, как вторую, неприятную оболочку, и уловила неприятный запах вчерашних духов – тех самых, которые Игорь подарил на годовщину, сказав: «Этот аромат создан для тебя». Теперь их сладковатый запах смешался с кислым запахом отчаяния и соленым – слёз, создавая тошнотворный коктейль поражения. Нужно было переодеться, но все мои вещи остались в квартире.

Я медленно села на кровати, чувствуя, как каждая мышца отзывается болью, словно после тяжелой болезни. Провела рукой по лицу, ощущая, как стягивается кожа от засохших слёз – странное, неприятное чувство, как будто твоё лицо заключили в слишком тесную маску. Нужно было умыться, принять душ, привести себя в порядок. Нужно было найти силы и решить, что делать дальше. И первым делом – вернуться за вещами. Мысль о возвращении в квартиру, где всего несколько часов назад рухнула моя жизнь, вызывала тошноту, скручивающую внутренности в тугий узел, но другого выхода не было...

В маленькой ванной с желтоватым кафелем и подтеками ржавчины в углах я долго стояла под душем, пытаясь смыть с себя не только следы вчерашнего дня, но и ощущение предательства, которое, казалось, вьелось в кожу глубже, чем любая татуировка. Горячие струи били по плечам, оставляя красные следы, но холод внутри не исчезал. Я смотрела на своё отражение в запотевшем зеркале – бледное лицо с тёмными кругами под глазами, спутанные волосы, поникшие плечи. Призрак той женщины, которой я была еще вчера. Кто эта женщина? Я её не узнавала. В её глазах стояла растерянность ребенка, потерявшегося в огромном торговом центре – паника, неверие и отчаянная надежда, что сейчас кто-то знакомый возьмет за руку и отведет домой.

Вытираясь гостиничным полотенцем – жестким, с запахом дешевого стирального порошка, оставляющим белые ворсинки на коже, – я приняла решение. Поеду сейчас, когда Игорь точно на работе. Он всегда уходил к восьми, никогда не опаздывал, гордился своей пунктуальностью. Заберу самое необходимое и больше никогда туда не вернусь.

Я надела вчерашнюю одежду – другой у меня всё равно не было – и попыталась привести в порядок волосы пальцами, за неимением расчёски. Безнадежное занятие – спутанные пряди не поддавались, упрямо сохраняя память о беспокойной ночи и беспорядочных метаниях по подушке.

И, расплатившись за номер на стойке регистрации – администратор, другой, пожилая женщина с усталыми глазами, бросила на меня понимающий взгляд, словно видела таких, как я, десятками, – я вышла на улицу. Поймав такси – потрепанную «Ладу» с водителем, жующим бутерброд прямо за рулем, – я назвала адрес – наш адрес, который теперь был просто местом, где оставались мои вещи.

По дороге я прокручивала в голове план действий: войти, быстро собрать самое необходимое, выйти. Не задерживаться, не вспоминать, не давать волю эмоциям. Взять документы – в первую очередь свидетельство о браке, без которого не подашь на развод, банковскую карточку, которую Игорь так неохотно оформил на меня «для мелких расходов», но держал под своим контролем. Одежду – самую простую, повседневную, никаких вечерних платьев и

туфель на каблуках, купленных для его корпоративов, где я всегда чувствовала себя манекеном на выставке. Может быть, несколько личных вещей, которые не связаны с ним – мамину фотографию в серебряной рамке, браслет, подаренный отцом на шестнадцатилетие, томик стихов Цветаевой, зачитанный до дыр еще в университете. И уйти. Навсегда...

Наконец, такси остановилось у знакомого подъезда. Я расплатилась и несколько минут просто стояла, глядя на дом, который ещё вчера считала своим. Стеклобетонный монстр, в котором я потеряла себя, растворилась, как кусочек сахара в горячем чае, не оставив даже привкуса.

И, сделав глубокий вдох, собирая остатки решимости, как солдат перед решающим боем, я направилась к подъезду. Лифт, пахнувший чьими-то приторными духами, поднял меня на знакомый этаж. Я достала ключи из сумки и замерла перед дверью, почувствовав, как дрожь пробежала по пальцам. А что, если он дома? Эта мысль не приходила мне в голову раньше, казалась абсурдной. Игорь никогда не оставался дома в рабочие часы. Никогда – до вчерашнего дня. До того дня, когда он решил разрушить нашу жизнь.

Я прислушалась, приложив ухо к холодной поверхности двери, чувствуя, как гулко стучит сердце в груди, заглушая все остальные звуки. За дверью было тихо. Ни звука шагов, ни голосов, ни привычного бормотания телевизора. Успокоившись, я вставила ключ в замок и тихо повернула его.

Квартира встретила меня тишиной и запахом кофе. Свежего кофе, только что сваренного – крепкого, терпкого арабского кофе, который Игорь любил пить по утрам из маленькой фарфоровой чашечки, привезенной из Турции. Сердце ёкнуло и провалилось куда-то вниз, словно лифт с оборванным тросом, а ладони мгновенно вспотели, покрывшись холодной, липкой пленкой. Он дома. Я застыла в прихожей, словно парализованная, не зная, что делать – уйти, пока не заметили, пока можно сохранить хоть каплю достоинства, или всё же войти и забрать вещи, невзирая на его присутствие. Решение приняли за меня.

– Вернулась, – голос Игоря, доносившийся из кухни, не был вопросом. Это была простая констатация факта, произнесенная тем же спокойным тоном, что и вчерашнее «ты должна была вернуться позже». В нем не было ни радости, ни злости – ничего. Словно он говорил о погоде или отмечал время.

Я медленно сняла пальто и повесила его на вешалку – привычка, от которой я не смогла избавиться даже сейчас, слишком глубоко она въелась в моё подсознание. Я помнила его замечания о «хаосе в прихожей», когда вещи не висели на своих местах. Глубоко вдохнув, собирая остатки самообладания, как купец собирает рассыпавшиеся монеты, я прошла на кухню.

Игорь сидел за столом, потягивая кофе из своей любимой чашки. Перед ним лежал ноутбук, но экран был закрыт, словно он ждал меня, зная, что я приду. Он был одет в домашнюю футболку и джинсы – обычная одежда для выходного, но не для рабочего дня. Он выглядел... обычно. Гладковыбритый, с аккуратно уложенными волосами, со спокойным, чуть сонным взглядом. Словно вчера ничего не произошло. Словно я не заставала его в постели с моей лучшей подружкой. Словно моя жизнь не превратилась в осколки.

– Почему ты не на работе? – вырвалось у меня первое, что пришло в голову. Глупый, бессмысленный вопрос. Какая разница, почему он не на работе? Но я всегда задавала этот вопрос, когда он неожиданно возвращался домой раньше обычного. Привычка. Еще одна нелепая привычка, от которой я не могла избавиться.

– Взял выходной, – пожал плечами Игорь с той же небрежностью, с какой сообщал о перенесенной встрече или отмененном ужине. – Решил, что нам нужно поговорить.

– Я пришла за вещами, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, не выдавая бури, бушевавшей внутри. Чтобы он не видел, как сильно он меня ранил. Не дать ему этого удовольствия.

– Ты успокоилась? – спросил Игорь, игнорируя мои слова, словно я не сказала ничего важного. Эта его манера – делать вид, что не слышит то, что ему неудобно, – всегда раздражала меня, но сейчас вызвала почти физическую боль. Он не воспринимал всерьез мое решение уйти. – Сможем поговорить?

– Нет, – я покачала головой, чувствуя, как горечь поднимается к горлу. – О чём говорить? Всё и так ясно.

Игорь усмехнулся и отпил кофе – глоток за глотком, смакуя напиток, словно у него было всё время мира, словно не происходило ничего важного. В его глазах не было ни капли вины, только холодный расчёт и что-то ещё, что я не могла распознать. Может быть, раздражение оттого, что его спокойствие нарушено моим появлением. Может быть, презрение к женщине, которая осмелилась уйти, нарушив установленные им правила. А может быть – и эта мысль была самой болезненной – ему просто было наплевать. Я больше не имела значения...

– Чёрт с тобой, – вдруг бросил он, и его голос стал жёстче, в нем зазвенел металл, знакомые нотки, которые появлялись всегда, когда он был по-настоящему зол. – Иди. Кому ты нужна? Я тебя подобрал нищую. Ты даже ребёнка мне родить не смогла...

Глава 4

Эти слова ударили меня, словно пощёчина, наотмашь, без предупреждения. Я физически ощутила боль от каждого произнесённого слова. Наша борьба за ребёнка, месяцы надежд и разочарований, бесконечные тесты на овуляцию, высчитывание благоприятных дней, слёзы после очередного отрицательного теста, когда я запиралась в ванной, чтобы он не слышал моих рыданий, и беззвучно кричала в полотенце – всё это он только что превратил в обвинение, в мою несостоятельность, в мой окончательный провал как женщины и жены. Эти слова больше, чем что-либо другое, показали, кто он на самом деле. Человек, способный ударить по самому больному, когда ты и так на земле.

Но вместе с болью пришло и что-то ещё, новое, незнакомое мне чувство. Гнев. Не обычное раздражение, которое я так часто подавляла, боясь его реакции, а настоящий, чистый гнев. Вдруг вспомнив, как он изменился после свадьбы. Как из внимательного, щедрого жениха превратился в скупого, контролирующего мужа. Как контролировал все деньги, выдавая мне жалкие крохи на хозяйство и требуя отчета за каждую копейку. Я вспомнила все попытки завести разговор о личных деньгах, о том, что мне некомфортно просить у него на каждую мелочь, которые всегда заканчивались ссорой: «Тебе всего хватает. Зачем тебе деньги? Ты что-то скрываешь?»

– Ты сволочь! Подонок! Жадная, мелочная и... – недоговорила я, чувствуя, как дрожит мой голос от переполнявших меня эмоций.

– Ты совсем охренела? – процедил он сквозь зубы, и я увидела, как желваки заходили на его скулах – верный признак подступающей ярости. – Я дал тебе всё. Эта квартира, твоя одежда, еда, которую ты ешь – всё это мои деньги. А что дала мне ты? Ничего.

– Ну да! Конечно! – Рявкнула я в ответ, удивляясь собственной смелости, тому, что наконец-то говорю то, что думаю, а не то, что он хочет услышать. – Я отдала тебе себя... но тебе это было не нужно. Тебе нужна была кукла, красивая игрушка, которой можно управлять. Которую можно запереть в золотой клетке и хвастаться перед друзьями. Которую можно показывать на корпоративах и приемах, и которая всегда будет улыбаться по команде.

Игорь резко встал, опрокинув стул, и я невольно отступила на шаг, вжимаясь спиной в дверной косяк. Он никогда не поднимал на меня руку – нет, до этого не доходило, – но сейчас в его глазах плескалось столько ярости, что я испугалась. По-настоящему испугалась, ощутив, как холодок страха пробежал по позвоночнику, заставляя вжимать голову в плечи, как испуганного зверька. И именно этот страх, это внезапное осознание, что я боюсь собственного мужа, окончательно убедило меня: я должна уйти. Сегодня. Сейчас.

– Не смей так со мной разговаривать, – прошипел он, и его голос, обычно такой мелодичный и уверенный, сейчас звучал как скрежет металла по стеклу. – Ты никто без меня. Никто. Возвращайся, когда научишься ценить то, что имеешь.

Эти слова, произнесенные с такой убежденностью, когда-то могли бы ранить меня, заставить усомниться в себе, в своей ценности. Но не сегодня. Сегодня они лишь подтвердили, что я была права, уходя от него.

Я развернулась и быстро направилась в спальню, двигаясь почти инстинктивно, на автопилоте, не чувствуя ног под собой. Сердце колотилось где-то в горле, готовое выпрыгнуть, а руки дрожали так сильно, что я с трудом открыла шкаф, борясь с непослушными пальцами и скользкой ручкой. Начала быстро собирать вещи, хватая первое, что попадалось под руку – несколько блузок, джинсы, бельё, свитер. Раньше я бы никогда не позволила себе такой неорганизованности – Игорь не одобрял. Сейчас это не имело никакого значения. Я не думала о том, что беру, просто хотела поскорее уйти отсюда, вырваться из этих стен, которые, казалось, сжимались вокруг меня, как клетка.

Игорь стоял в дверном проёме, скрестив руки на груди, наблюдая за мной с выражением холодного презрения. Его присутствие давило, заставляя нервничать ещё сильнее, совершать глупые ошибки – я роняла вещи, путалась в рукавах блузок, не могла найти сумку, чтобы всё сложить, хотя точно помнила, что оставила ее в шкафу.

– Документы, – вдруг вспомнила я, ощутив холодный укол паники. – Где мои документы?

– В сейфе, где им и место, – холодно ответил Игорь, и в его голосе прозвучало удовлетворение. – Зачем они тебе?

– Они мои, – я повернулась к нему, чувствуя, как паника поднимается внутри, разливаясь по телу адреналиновым приливом. – Мне нужно свидетельство о браке.

– Свидетельство о браке? – усмехнулся Игорь, и его глаза блеснули, как у хищника, заметившего слабость жертвы. – Собралась разводиться? Ты подписала брачный контракт, помнишь? В случае развода по твоей инициативе ты не получишь ничего.

Я вспомнила тот день, пронзительно-солнечный и счастливый, когда легкомысленно, опьяненная любовью и свадебными приготовлениями, не читая, подписала какие-то бумаги. Перед нами тогда лежала стопка документов – оформление квартиры, страховка, что-то для банка... и среди них затесался этот контракт, о котором Игорь упомянул вскользь. «Это просто формальность», – сказал тогда Игорь, ласково целуя меня в висок. – «Все так делают. Мой адвокат настоял, прости за эту бюрократию». И я поверила. Как всегда, я поверила каждому его слову.

– Мне не нужны твои деньги, – сказала я, и внутри разливалось странное, незнакомое чувство – не обида, не страх, а какая-то пустая решимость. – Мне не нужен ты. Мне нужна свобода от тебя. И мои документы – мое право.

Игорь рассмеялся – холодно, неприятно, с нотками того самодовольства, которое я когда-то принимала за уверенность в себе.

– Свобода? И куда ты пойдёшь? Без работы, без денег, без поддержки? Вернёшься в свою клетушку в коммуналке? Будешь побираться у друзей, которых у тебя и нет?

Его слова были как удары хлыста – точные, расчетливые, бьющие по самым уязвимым местам. Но вместо того, чтобы сломить меня, они лишь укрепили мою решимость.

Я промолчала. Он был прав – идти мне было некуда. Кроме дешевой гостиницы, где я провела ночь, у меня не было ни крыши над головой, ни плана на будущее. Но оставаться здесь, с человеком, который предал меня, унизил, растоптал всё, что между нами было, я тоже не могла. Это было бы медленное самоубийство.

– Просто дай мне мои документы, – устало сказала я, внезапно почувствовав, как вся энергия, подпитываемая гневом, иссякла, оставив после себя лишь опустошение. Я вдруг покачнулась, к горлу подступила тошнота, а в глазах замелькали черные точки. Комната внезапно закружилась, и я схватилась за край шкафа, чтобы не упасть, чувствуя, как деревянный торец впивается в ладонь.

– Что с тобой? – голос Игоря прозвучал где-то далеко, словно сквозь вату. В нем промелькнула нотка беспокойства – настоящего беспокойства, не наигранного.

Я даже не успела удивиться этому... волна тошноты накрыла меня с новой силой, и я, оттолкнув Игоря, стоявшего в дверях, бросилась в ванную, чувствуя, как во рту появляется кислый привкус, предвестник неминуемого. Едва успев склониться над унитазом, я почувствовала, как желудок скручивает спазмом, безжалостным и мучительным. Меня вырвало – желчью...

Спустя минуту, я дрожащей рукой включила воду, чтобы смыть следы своей слабости, и умылась холодной водой, чувствуя, как прохладные струи немного приводят в чувство

– Ты в порядке? – голос Игоря звучал почти обеспокоенно. Почти. В нем проскользнула та самая интонация, с которой он когда-то говорил со мной, когда мы только начинали встре-

чаться, когда он еще играл роль заботливого кавалера. Сейчас эта забота казалась фальшивой, как пластиковые цветы.

– Да, – тихо ответила я, хотя была максимально далека от «в порядке» и вышла из ванной. Игорь смотрел на меня уже другим взглядом – оценивающим, словно пытаюсь разгадать какую-то загадку, увидеть что-то, скрытое от него раньше. Его брови сдвинулись, между ними залегла знакомая складка – признак напряженных размышлений.

– Собирай вещи, – неожиданно сказал он тоном, не терпящим возражений. – Едем в больницу.

– Зачем? – я не понимала этой резкой смены настроения, этого перехода от холодной враждебности к подобию заботы. – Мне не нужно в больницу. Просто стресс и...

– Едем, – его тон не предполагал возражений. На секунду показалось, что передо мной снова тот Игорь, за которого я когда-то вышла замуж – решительный, заботливый, берущий на себя ответственность. Но иллюзия быстро рассеялась. В его глазах я увидела не беспокойство обо мне, а холодный, расчетливый интерес, природу которого я не могла разгадать.

Несмотря на моё слабое сопротивление – у меня просто не осталось сил для настоящего противостояния – через пятнадцать минут мы уже сидели в его машине, направляясь в частную клинику, услугами которой пользовался Игорь. Всю дорогу он молчал, лишь изредка бросая на меня странные, изучающие взгляды, от которых становилось не по себе. И в этом молчании, в этих взглядах было что-то тревожное, пугающее...

Глава 5

Машина остановилась у современного здания клиники – стеклянно-металлической конструкции, холодно отражающей серое небо и мои собственные страхи. Дождь продолжал моросить, превращая мир в размытую акварель из серых и белых пятен. Игорь быстро вышел, обошёл машину и открыл дверь с моей стороны, прикрывая меня от дождя своим зонтом.

– Выходи, – сказал он, протягивая руку. В его голосе не было ни нежности, ни грубости – только деловая озабоченность, словно он сопровождал важного клиента на переговоры.

– Я могу сама...

– Не вынуждай меня вытаскивать тебя силой, – перебил меня муж, его пальцы аккуратно, но настойчиво взяли меня за мой локоть. – Нужно разобраться, что с тобой происходит. И чем быстрее, тем лучше...

В холле клиники пахло дорогими духами и кофе из автомата. Здесь не было больничной атмосферы государственных учреждений – мягкие кресла кремового цвета, приглушенный свет, тихая инструментальная музыка. Но суть оставалась той же: люди приходили сюда, когда что-то шло не так в их идеально налаженной жизни.

– Максим Олегович просил принять нас, – объяснил Игорь молодой администратору за стойкой регистрации, доставая бумажник. – Семейная ситуация, срочно.

Девушка – хрупкая, с аккуратным макияжем и вежливой улыбкой, обученной на курсах сервиса, – кивнула с пониманием. Тысячи таких «семейных ситуаций» проходили через эту стойку каждый день. Она даже не взглянула на документы, только проверила что-то в компьютере.

– Конечно, проходите. Кабинет номер двадцать два, второй этаж. Лифт справа.

Я почувствовала на себе взгляды других пациентов – пожилая женщина с тростью, молодая мама с ребенком на руках, мужчина средних лет с забинтованной рукой. Все они терпеливо ожидали своей очереди, а мы проходили без записи, минуя всех. Деньги. Связи. Привилегии, к которым я так и не привыкла за годы брака с Игорем.

В лифте, пахнушем освежителем воздуха с запахом морского бриза, я изучала свое отражение в зеркальных стенах. Бледное лицо, темные круги под глазами, губы, лишенные цвета. Я выглядела как призрак самой себя. Игорь стоял рядом, изучая сообщения в телефоне, время от времени поглядывая на меня оценивающим взглядом.

– Ты выглядишь ужасно, – констатировал он, убирая телефон. – Когда ты в последний раз нормально ела?

Вопрос прозвучал не как забота, а как упрек. Словно моя бледность была личным оскорблением для него.

– Вчера утром, – призналась я, вспомнив завтрак, который казался событием из прошлой жизни. Кофе и тост с джемом на нашей безупречной кухне, пока я еще не знала, что через несколько часов мой мир рухнет.

– Это объясняет твоё состояние, – кивнул Игорь. – Хотя тошнота и слабость... Нужно исключить все варианты.

Он не произносил слово «беременность» вслух, но я чувствовала, что именно эта мысль крутится у него в голове. И от этого становилось еще страшнее.

Кабинет врача встретил нас атмосферой профессиональной отстраненности. Доктор Семенова – так было написано на табличке – женщина лет пятидесяти с усталыми карими глазами и седыми прядями в аккуратно собранных волосах. На ее столе стояла фотография: она сама с мужчиной и двумя подростками на фоне моря. Счастливая семья в отпуске. Я невольно подумала, знает ли она, как хрупко это счастье, как легко оно может рассыпаться в прах.

– Присаживайтесь, – доктор указала на стулья перед столом. – Что вас беспокоит?

Игорь объяснил ситуацию корректно и с нужной долей обеспокоенности:

– Доктор, моя жена сегодня утром почувствовала недомогание. Тошнота, слабость, головокружение. Мы женаты третий год, планируем ребенка.

Его голос звучал ровно, но я уловила в нем нотку нетерпения. Он хотел получить ответ как можно быстрее. Не потому что беспокоился обо мне – а потому что ему нужна была определенность.

Доктор начала задавать стандартные вопросы, которые в другой ситуации показались бы мне интимными и неудобными. Но сейчас я отвечала механически, словно говорил кто-то другой. Дата последних месячных – месяц назад, точно не помню. Регулярность цикла – да, всегда была как часы. Попытки забеременеть – да, больше двух лет. Предыдущие беременности – нет.

Игорь сидел рядом, время от времени касаясь моего плеча. Для доктора мы выглядели обычной парой – молодые, успешные, мечтающие о ребенке. Никто бы не подумал, что еще вчера я застала этого заботливого мужа в постели с моей лучшей подругой.

– Хорошо, – доктор отложила ручку. – Направлю вас на анализ крови на ХГЧ. Это самый точный способ определить беременность на раннем сроке. Результат будет готов через час.

Процедурный кабинет находился этажом ниже. Медсестра – девушка моего возраста с веселыми глазами и профессиональной улыбкой – быстро и почти безболезненно взяла кровь из вены. Игорь стоял у стены, наблюдая за процедурой с выражением сдержанного внимания. Я заметила, как он изучает каждое движение медсестры, словно контролируя качество процедуры.

– Результаты будут готовы в четырнадцать тридцать, – сообщила медсестра, наклеивая на пробирку этикетку с моими данными. – Можете подождать в холле или прогуляться, кафе на первом этаже неплохое...

Час ожидания растянулся как вечность. Мы сидели в холле клиники на мягких кремовых креслах, окруженные другими парами и одинокими людьми, каждый из которых ждал своих результатов, своих диагнозов, своих приговоров или освобождений.

Игорь листал деловые новости на телефоне, время от времени отвечая на сообщения. Его пальцы быстро скользили по экрану – обычная рабочая переписка, которая не прерывалась даже в такие моменты. Но я замечала, как он искоса поглядывает на меня, как напряжены линии его плеч под дорогим пиджаком.

Я пыталась читать журнал, но буквы расплывались перед глазами. Мысли метались, как птицы в клетке. Что если я действительно беременна? Что тогда? Как можно растить ребенка с человеком, которому больше не доверяешь? И в то же время – разве не об этом я мечтала все эти месяцы? Разве не плакала каждый раз, видя отрицательный тест?

Рядом со мной сидела молодая женщина с округлившимся животиком, нежно поглаживающая его ладонью. Ее муж держал ее за другую руку, и они тихо переговаривались о чем-то, улыбаясь друг другу. Картина идеального семейного счастья. Когда-то я думала, что у нас с Игорем тоже все будет именно так.

– Светлана Олеговна? – медсестра появилась в холле ровно в назначенное время. – Можете пройти к доктору Семеновой.

Мои ноги вдруг стали ватными. Игорь поднялся первым, протянул мне руку, помогая встать. Его ладонь была сухой и теплой, но я чувствовала, как слегка дрожат его пальцы. Он тоже нервничал, хотя старательно этого не показывал.

Дорога до кабинета показалась бесконечной. Каждый шаг отдавался в висках. В лифте мы молчали, но я чувствовала, как Игорь смотрит на меня – изучающе, оценивающе. Словно пытался прочитать результат анализа по моему лицу.

Доктор Семенова встретила нас с профессиональной полуулыбкой. На ее столе лежал лист с результатами анализов – обычная белая бумага, но которая могла изменить всю мою жизнь.

– Присаживайтесь, – она указала на те же стулья. – У меня для вас хорошие новости. Сердце ухнуло вниз. Хорошие новости. Значит...

– Поздравляю, – сказала доктор, глядя поочередно на меня и на Игоря. – Вы беременны. Срок небольшой, около четырех недель.

И мир вокруг меня словно остановился. Звуки стали приглушенными, как будто я нырнула под воду. Беременна. Я действительно беременна. То, о чем мы с Игорем мечтали столько лет, наконец случилось. Но почему вместо радости я чувствую только пустоту и страх?

Игорь рядом со мной замер на мгновение – я видела, как напряглись мышцы его челюсти, как сузились глаза. А затем медленно выдохнул, и на его лице появилась осторожная улыбка.

– Спасибо, доктор, – сказал он ровным голосом, в котором звучала сдержанная радость. – Это... это замечательная новость. Мы так долго ждали.

Он протянул руку и накрыл мою ладонь своей. Жест нежности, но теперь в этом прикосновении было что-то другое – не любовь, а обладание.

– Когда нужно прийти на следующий прием? – спросил Игорь, доставая телефон, чтобы записать дату.

Доктор начала объяснять про анализы, витамины, режим. Игорь внимательно слушал, изредка задавая уточняющие вопросы. Он производил впечатление идеального будущего отца – заботливого, ответственного, готового сделать все для здоровья жены и ребенка.

– Главное – избегайте стрессов, больше отдыхайте, правильно питайтесь, – заключила доктор, протягивая мне список рекомендаций. – И еще раз поздравляю вас обоих.

Игорь поблагодарил врача, взял все назначения и бережно помог мне встать с кресла. Его рука легла на мою спину – поддерживающе, собственнически.

В лифте мы молчали. Я смотрела на свое отражение в зеркальной стене – то же бледное лицо, те же темные круги под глазами. Но теперь я знала: внутри меня растет новая жизнь. Крошечное существо, которое свяжет меня с Игорем навсегда...

Глава 6

– Ты в порядке? – спросил Игорь, когда мы шли по коридору клиники, и в его голосе звучало настоящее беспокойство. – Может, воды? Или присядешь? Выглядишь бледной.

Я покачала головой, не в силах произнести ни слова. Моя рука сама легла на живот, защитным жестом, о значении которого я даже не хотела думать. Там, внутри меня, росла новая жизнь – крошечное существо, связывающее меня навсегда с человеком, которого я больше не могла уважать или любить. Но, кажется, это не имело значения для моего материнского инстинкта, уже вставшего на защиту.

По дороге к машине дождь усилился, превращаясь в настоящий ливень. Игорь достал зонт и аккуратно прикрыл меня от крупных капель, которые барабанили по черной ткани, создавая вокруг нас маленький сухой островок. Его движения были заботливыми, почти нежными и это пугало.

Машина встретила нас теплом и знакомым запахом его дорогого парфюма. Я устроилась на пассажирском сиденье, глядя прямо перед собой, не в силах осознать всё, что произошло за последние два дня. Измена мужа, мой уход, возвращение за вещами, и теперь – это. Беременность. То, о чём мы так мечтали в первый год брака, то, что не получалось так долго, что я почти отчаялась. И вот теперь, когда наши отношения разрушены, когда я увидела истинное лицо Игоря – теперь я беременна от него.

Игорь сел за руль, но не спешил заводить машину. Он повернулся ко мне, и на его лице была такая открытая радость, что на мгновение я почувствовала укол сомнения. Может, я ошибаюсь? Может, вчерашний день был каким-то кошмарным недоразумением? Но тут же в памяти всплыла картина: Лена и Игорь в нашей постели, его холодное «ты должна была вернуться позже». И я поняла – нет, я не ошибаюсь. Просто правила игры изменились.

– Вот и отлично, – вдруг сказал Игорь, бережно касаясь моей руки, лежащей на коленях, прежде чем завести двигатель и вырулить на проспект. – Значит, всё будет, как должно. Ты не уйдёшь.

Я посмотрела на него, не веря своим ушам. Вот оно. Истинная причина его радости.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила я, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия.

– То и имею, – он даже не повернул головы, продолжая смотреть на дорогу, но улыбка не сходила с его лица. И эта улыбка была искренней – улыбка человека, получившего именно то, что хотел. – Теперь у нас будет ребёнок. Ты вернёшься домой, родишь моего наследника, и всё будет, как я планировал. Никаких глупых истерик, никаких уходов. Семья должна быть вместе. Я больше никуда тебя не отпущу, Света.

Его последние слова прозвучали с таким собственническим чувством, что по коже пробежали мурашки. Это была не угроза – это было обещание. И в то же время, в его голосе звучала искренняя забота. Он действительно хотел заботиться обо мне – но только потому, что я теперь была сосудом для его ребенка.

– После того, что ты сделал? – мой голос дрожал от возмущения и боли. – После того, как я застала тебя в постели с моей подругой?

– Это был просто секс, – ответил Игорь, недовольно дернув плечом. – Не делай из этого трагедию. Тебе нужно думать о ребёнке. О нашем ребёнке. Я обеспечу вам всё необходимое. Тебе не о чем беспокоиться.

– Не о чем беспокоиться? – мой голос сорвался на крик. – Ты серьезно это говоришь? После того, как ты...

– Света, успокойся, – перебил он, и в его тоне появились стальные нотки. – Это вредно для ребенка. Стресс может навредить развитию.

Он протянул руку и осторожно коснулся моего живота. И в этом прикосновении была не только властность – в нем было и благоговение перед чудом, которое происходило внутри меня.

– Убери руку, – прошептала я, отстраняясь.

– Это мой ребенок тоже, – сказал он твердо, но руку убрал. – И я буду о нем заботиться. Ты получишь все, что захочешь – лучших врачей, дорогую детскую, няню...

– Я не хочу твоих денег, – перебила я его.

– Что ты хочешь? – спросил он, останавливаясь на красный свет и поворачиваясь ко мне. – Скажи мне, чего ты хочешь, Света? Развода? Чтобы растить ребенка одной, без средств к существованию? Чтобы наш сын или дочь росли без отца?

– Я хочу, чтобы ты не изменял мне, – выдохнула я, чувствуя, как слезы подкатывают к горлу.

– Хорошо, – кивнул он неожиданно легко. – Больше не буду. У меня теперь есть более важные дела.

Эта фраза прозвучала так цинично, что я даже растерялась. Не «потому что люблю тебя», не «потому что сожалею» – а потому что у него есть более важные дела.

– И что это за дела? – спросила я ледяным тоном.

– Подготовка к появлению наследника, – ответил он, трогаясь с места, когда загорелся зеленый. – Нам нужно будет переделать гостевую комнату под детскую. Купить кровать, коляску, все необходимое. Я уже думаю о няне – знаю агентство, которое подбирает проверенный персонал.

Он говорил об этом так деловито, словно планировал запуск нового проекта. И, возможно, именно так он это и воспринимал.

– А меня спрашивать не будешь? – не выдержала я. – Как я хочу обустроить детскую, какую няню выбрать?

– Конечно, буду, – он бросил на меня удивленный взгляд. – Ты же мать. Твое мнение важно. Но окончательные решения принимаю я – я плачу за все.

Я отвернулась к окну, чувствуя, как по щекам текут горячие слезы. Не о чем беспокоиться? Когда мой муж изменил мне, унизил меня, а теперь использует нашего нерожденного ребёнка, чтобы привязать меня к себе? И при этом – искренне радуется предстоящему отцовству, забрасывает меня заботой, смотрит так, словно я самое драгоценное существо на земле. Это было слишком сложно, слишком запутанно.

– Плачешь? – спросил он озабоченно. – Это гормоны. У беременных часто бывают перепады настроения. Завтра запишу тебя к хорошему гинекологу, он все объяснит.

– Я плачу не от гормонов, – прошептала я. – Я плачу оттого, что ты разрушил нашу жизнь.

– Наоборот, – возразил он спокойно. – Я создаю новую жизнь. Лучшую. У нас будет ребенок, о котором мы так мечтали. У меня будет наследник, у тебя – малыш, которого ты так хотела. Все счастливы.

– А Лена? – выпалила я. – Она тоже часть этой новой жизни?

Игорь помолчал, обдумывая ответ.

– Лена была ошибкой, – сказал он наконец. – Я больше с ней не общаюсь. Заблокировал ее номер сегодня утром.

– Как практично, – не удержалась я от сарказма.

– Именно, – согласился он, не уловив иронии. – Теперь все мои силы направлены на семью. На тебя и ребенка.

Машина остановилась у нашего дома. Знакомый подъезд, консьерж, приветливо кивающий нам, словно мы обычная счастливая пара, вернувшаяся из обычной поездки. Игорь выключил двигатель и повернулся ко мне.

– Выходи, – сказал он, но в его голосе не было прежних командных ноток. Теперь он говорил так, словно уговаривал ребенка. – Тебе нужен покой и отдых. Я обо всем позабочусь.

– А если я не хочу, чтобы ты обо мне заботился? – спросила я, не двигаясь с места.

– Но ты же хочешь, чтобы о ребенке заботились, – парировал он. – А значит, без меня не обойтись. Кто еще обеспечит ему достойное будущее?

Я не двигалась, глядя прямо перед собой. В голове крутились тысячи мыслей, но не одной, которая могла бы помочь мне выбраться из этой ловушки. Ловушки, внезапно ставшей мягкой и уютной – что делало ее еще опаснее.

– Света, – в голосе Игоря появились стальные нотки, хотя выражение лица оставалось заботливым. Странное, пугающее сочетание. – Выходи из машины. Подумай о ребенке. Ему нужен покой. Тебе нужно прилечь.

– Что будет, если я откажусь? – тихо спросила я. – Если скажу, что хочу жить отдельно?

– Тогда мне придется обратиться к адвокатам, – ответил он все тем же ровным тоном. – Доказать в суде, что ты неподходящая мать. Женщина, которая бросает семью в состоянии беременности, подвергает ребенка стрессу... Думаю, суд встанет на сторону отца, который может обеспечить стабильность.

Его слова упали как ледяной душ. Я поняла – это непустая угроза. Он действительно способен на это.

Медленно, словно во сне, я открыла дверь и вышла. Игорь тут же оказался рядом, обнимая меня за плечи – со стороны, наверное, это выглядело, как забота любящего мужа о беременной жене. И в каком-то смысле так и было. Но я чувствовала, что в этой заботе было и другое – контроль. Хотя его пальцы больше не впивались в мое плечо, а лежали мягко, я понимала: он по-прежнему не даст мне ни малейшего шанса на побег.

Мы поднялись в квартиру – ту самую, из которой я так отчаянно хотела сбежать этим утром. В прихожей висело мое пальто, которое я бросила в спешке. Игорь аккуратно повесил его на место – каждая вещь должна быть в идеальном порядке, как он любил.

– Иди в гостиную, – сказал он мягко. – Я принесу тебе чай. Какой предпочитаешь? Ромашковый? Он полезен для беременных.

– Мне все равно, – выдохнула я.

Игорь усадил меня на диван в гостиной и принёс стакан воды – не просто воды, а минеральной, без газа, идеальной температуры. Он помнил, что я всегда предпочитала именно такую.

– Отдыхай, – сказал он почти ласково, и в глазах была искренняя забота, смешанная с тем самым холодом, который я так хорошо знала. – Я должен сделать несколько звонков. Потом закажем ужин из ресторана. Празднично отметим новость. Что бы ты хотела? Итальянскую кухню? Или, может быть, японскую?

– Я не голодна, – сказала я, сжимаясь в углу дивана.

– Но тебе нужно есть, – настаивал он. – Теперь за двоих. Я почитал в интернете – в первом триместре важно получать достаточно фолиевой кислоты и железа. Закажу что-то полезное и...

– Я могу побыть одна? – прервала поток заботы, нервно передернув плечами.

– Конечно, – кивнул он. – Только недолго. Тебе нельзя переутомляться.

Он вышел из комнаты, и я услышала, как он говорит с кем-то по телефону – что-то о перенесенных встречах, о том, что он берет отгул на несколько дней. Заботливый будущий отец, решивший побыть со своей беременной женой. Идеальная картина.

Через несколько минут он вернулся с телефоном в руке.

– Я заказал суп из семги и овощное ризотто, – сообщил он. – Легкое, но питательное. Привезут через час.

– Спасибо, – машинально ответила я.

– И еще, – добавил он, садясь рядом на диван, но не слишком близко, – я записал тебя к врачу на завтра. К лучшему гинекологу в городе. Доктор Кравцова, она ведет беременности жен всех моих партнеров.

– Я могу сама выбрать врача, – возразила я.

– Конечно, можешь, – согласился он. – Но доктор Кравцова действительно лучшая. Ты же хочешь лучшего для ребенка?

Эта фраза стала его новым оружием. «Ты же хочешь лучшего для ребенка?» – и как тут возразишь?

– Тебе стоит переодеться, от тебя пахнет дешевой забегаловкой, – вдруг проговорил муж, вытаскивая из шкафа мой халат и полотенце, после чего почти невесомо коснулся моей щеки и снова вышел из комнаты.

А я осталась сидеть, глядя в никуда. Внутри меня росла новая жизнь – крошечное существо, которое связывало меня с человеком, которого я теперь боялась и презирала.

«Ты не уйдёшь», – эхом отдавались в голове слова Игоря. И я понимала, что попала в ловушку. В золотую клетку, из которой теперь не было выхода. По крайней мере, пока я его не видела.

Глава 7

Утро следующего дня началось с запаха свежесваренного кофе и тихого постукивания посуды на кухне. Я проснулась от этих домашних звуков, которые когда-то казались мне музыкой счастливой семейной жизни. Солнечный свет пробивался сквозь легкие занавески, превращая пылинки в воздухе в золотые искорки, и на мгновение я забыла обо всем, что произошло. На мгновение мне показалось, что это обычное утро в нашей обычной жизни.

Но реальность вернулась, стоило мне повернуться и увидеть на прикроватной тумбочке стакан воды с долькой лимона и упаковку витаминов для беременных. Рядом лежала записка почерком Игоря: «Витамины принимать после завтрака. Завтрак готов. Не вставай, я принесу. И.»

Я осторожно села на кровати, прислушиваясь к своим ощущениям. Тошнота была слабее, чем вчера, но все еще давала о себе знать легким покалыванием в желудке. Моя рука непроизвольно легла на живот – плоский, не изменившийся внешне, но уже хранящий в себе тайну новой жизни. Четыре недели. Крошечное существо размером с маковое зернышко, которое уже успело перевернуть всю мою жизнь.

За ночь мысли в голове прояснились. Шок первых дней отступил, и я могла трезво оценить ситуацию. Угрозы Игоря насчет суда – блеф. Суд не отберет новорожденного у матери только потому, что она ушла от изменившего мужа. Особенно если этот муж сам изменял и держал жену в финансовой зависимости. Но проблема была в другом: у него связи, а еще деньги...

Я мысленно подсчитала свои ресурсы. На карте было около десяти тысяч рублей – те самые «карманные деньги», которые Игорь выдавал мне ежемесячно на мелочи. На съемную комнату даже в самом захудалом районе этого не хватило бы и на месяц. А с учетом беременности...

Дверь спальни тихо открылась, и появился Игорь с подносом в руках. Он был одет в домашнюю футболку и джинсы, волосы слегка растрепаны – редкий случай, когда он позволял себе выглядеть менее чем идеально. На лице – мягкая улыбка, в глазах – искренняя забота. Идеальная маска заботливого мужа.

– Доброе утро, солнышко, – сказал он тихо, ставя поднос на кровать рядом со мной. – Как себя чувствуешь? Тошнота прошла?

На подносе была идеально сервированная еда: овсяная каша с кусочками банана и меда, свежевыжатый апельсиновый сок, тост из цельнозернового хлеба с авокадо. Все то, что, как он знал, я любила на завтрак. Все то, что было полезно для беременных – я была уверена, что он уже изучил десятки статей об этом.

– Немного лучше, – призналась я, решив играть роль благодарной жены. Мне нужно было время, чтобы придумать план.

– Отлично, – он сел на край кровати, протянул мне салфетку. – Я понимаю, мы оба были на взводе вчера. После такой новости... это нормально. Начнём сначала, хорошо?

В его голосе звучала такая искренность, что я почти поверила в его игру. Почти. Но я помнила его холодный взгляд, когда он говорил «ты должна была вернуться позже». Помнила, как легко он превратил мою беременность в цепи.

– Начнем сначала? – переспросила я, изображая надежду.

– Именно, – он наклонился и осторожно, почти благоговейно коснулся моего живота поверх ночной рубашки. – Сейчас главное – ребёнок. Наш ребенок. Я сам буду о тебе заботиться. О вас обоих.

Его прикосновение было нежным, полным трепета. Его глаза сияли счастьем. Или очень хорошая игра. С Игорем никогда нельзя было быть уверенной.

– А Лена? – спросила я, зная, что должна затронуть эту тему.

Лицо Игоря на мгновение напряглось, но он быстро взял себя в руки.

– Лены больше нет в нашей жизни, – сказал он твердо. – Я удалил ее номер, заблокировал в социальных сетях. Это была ошибка, Света. Глупая, непростительная ошибка. Но теперь у меня есть шанс все исправить.

Он говорил убедительно, и я кивнула, изображая облегчение.

– Ешь, – мягко сказал он, заметив, что я задумалась. – Тебе нужны силы. И витамины не забудь принять.

Я послушно доела кашу, выпила сок. Игорь убрал поднос и принес мне мягкий халат.

– Одевайся, – сказал он. – Прогуляемся немного. Свежий воздух полезен.

– Можно я сначала приму душ? – попросила я.

– Конечно, – кивнул он. – Только недолго. И не слишком горячую воду – это вредно для ребенка.

Я направилась в ванную, а он пошел на кухню убирать посуду. В зеркале мое отражение выглядело лучше, чем вчера – лицо не такое бледное, под глазами меньше синевы. Нужно было научиться контролировать выражение лица. Играть роль счастливой беременной жены.

Но когда я включила воду и начала раздеваться, дверь в ванную тихонько приоткрылась.

– Все в порядке? – спросил Игорь. – Не тошнит?

– Нет, все хорошо, – ответила я, подавляя раздражение.

– Хорошо, – он не закрыл дверь. – Я буду рядом, если что-то понадобится.

Я стояла под теплыми струями воды и чувствовала его присутствие за тонкой стеклянной перегородкой. Он не заходил, не навязывался, но и не уходил. Словно охранник, следящий за особо ценным грузом. Что, в общем-то, и было правдой.

После душа я обнаружила, что он приготовил мне одежду – удобное платье для беременных, которое купил, видимо, вчера вечером, пока я спала. Мягкое, красивое, точно моего размера. Он всегда знал, что мне нравится.

– Красивое платье, – сказала я, выходя из ванной.

– Тебе идет, – улыбнулся он. – Я заказал еще несколько. Тебе понадобится одежда для беременных.

Мы вышли на прогулку в ближайший парк. Игорь держал меня под руку, не давая споткнуться, предупреждал о каждой ямке или неровности. Мы шли медленно, он постоянно спрашивал, не устала ли я, не хочу ли присесть на скамейку. Образцовый муж.

– Какая красивая погода, – сказал он, вдыхая свежий воздух. – Хорошо, что дождь прошел.

– Да, – согласилась я, наблюдая за детьми, играющими на площадке неподалеку. Маленькая девочка в розовом комбинезоне качалась на качелях, заливисто смеясь. Ее мама стояла рядом, готовая подхватить в любой момент. Свободная мама, которая могла взять ребенка и уйти, когда захочет.

– Скоро и у нас будет такой малыш, – тихо сказал Игорь, проследив мой взгляд. – Представляешь? Наш ребенок будет бегать по этой площадке.

В его голосе было столько нежности, что я почти поверила в искренность. Почти.

Мы дошли до небольшого кафе в парке. Игорь заказал мне травяной чай и печенье, себе – кофе.

– Знаешь, – сказал он, помешивая сахар в чашке, – я хочу быть хорошим отцом. Лучше, чем мой отец был для меня.

Я знала, что отношения у Игоря с отцом были сложными. Успешный бизнесмен, он редко бывал дома, а когда бывал, то требовал от сына совершенства во всем.

– Каким отцом ты хочешь быть? – спросила я, изображая интерес.

– Присутствующим, – ответил он без колебаний. – Таким, который не пропустит первые шаги, первые слова. Который будет читать сказки на ночь и помогать с домашними заданиями.

– А работа? – удивилась я. – Ты же всегда говорил, что бизнес требует полной отдачи.

– Я делегирую больше полномочий, – сказал он решительно. – Ради семьи. Ради вас с малышом.

Красивые слова. Но я больше не верила красивым словам.

Мы вернулись домой к обеду. На пороге нас встретила незнакомая женщина лет пятидесяти, аккуратно одетая, с добрыми глазами.

– Света, познакомься, – сказал Игорь. – Это Марина Васильевна. Она будет помогать нам по хозяйству.

– Очень приятно, – улыбнулась женщина. – Игорь Владимирович рассказал, что у вас прекрасная новость. Поздравляю! Я приготовила обед – легкий супчик и паровые котлетки. Полезно для будущей мамочки.

– Спасибо, – ответила я. Еще один элемент контроля. Теперь даже готовить мне не придется.

– Тебе нужно беречь силы, – объяснил Игорь. – Зачем тебе стоять у плиты, когда есть специалисты?

Марина Васильевна хлопотала на кухне, накрывая на стол, а мы прошли в гостиную.

– Когда ты успел ее найти? – тихо спросила я.

– Звонил сегодня утром, пока ты спала, – ответил Игорь. – Агентство работает круглосуточно. Марина Васильевна имеет опыт работы с беременными женщинами.

Конечно, имеет. Игорь не оставлял ничего на волю случая.

Обед действительно был вкусным и полезным. Марина Васильевна была тактична – не навязывалась, но была всегда готова помочь. Она убрала посуду, протерла поверхности, даже поставила в спальне свежие цветы.

– Прекрасная женщина, – сказал Игорь, когда она ушла. – И рекомендации отличные.

– Да, – согласилась я, мысленно подсчитывая, сколько это может стоить. И осознавая, что теперь в доме будет еще одна пара глаз, следящих за мной.

К вечеру я изобразила, что почувствовала усталость. Игорь настоял, чтобы я легла пораньше, принес теплое молоко с медом.

– Спи, солнышко, – сказал он, целуя меня в лоб. – Завтра у нас прием у врача. Важный день.

Я лежала в темноте, слушая, как он принимает душ в ванной. Звуки воды, его негромкое напевание – все как обычно. Как в те времена, когда я была наивной и думала, что мы счастливы.

Мне нужен был план. И деньги. Хотя бы немного денег, чтобы продержаться первое время. Но как их накопить, если все покупки контролируются, а Марина Васильевна готовит еду?

Я тихонько встала с кровати и подошла к окну. На улице горели фонари, редкие прохожие спешили по своим делам. Свободные люди, которые могли пойти куда захотят, когда захотят. А я... я была в золотой клетке.

Глава 8

Изменения начались незаметно, как болезнь, которая подкрадывается постепенно. Сначала Игорь приносил завтрак в постель, обеспокоенно интересовался моим самочувствием, был заботлив и нежен. Хватило его на пару дней, потом он стал выбирать одежду, предлагать фильмы. И я играла роль благодарной жены, впитывая каждый его жест, анализируя каждое слово, ища слабые места в его контроле.

– Посмотрим что-нибудь легкое, – говорил он, листая каталог фильмов. – Вот этот, про путешествия. Тебе нужны положительные эмоции.

– Может, я сама выберу? – предложила я, проверяя его реакцию.

– Конечно, солнышко, – улыбнулся он, но пульт не отдал. – Только ты же знаешь, как тебя расстраивают драмы. А ужасы под запретом – думаешь, это полезно для ребенка?

Я согласилась с понимающей улыбкой, мысленно отмечая: он не готов уступать даже в мелочах. Контроль тотальный. Но завтра я попрошу денег на новую косметику – беременным нужны специальные кремы. Хотя бы пару тысяч удастся отложить.

Через несколько дней я обнаружила, что мой телефон стал тише. Раньше он звонил несколько раз в день, теперь же – тишина.

– Что-то телефон совсем не звонит, – заметила я за обедом.

– А зачем тебе лишние звонки? – Игорь положил мне на тарелку рыбу. – Тебе нужен покой. Я настроил фильтр – теперь проходят только важные вызовы.

– А кто решает, какие важные? – спросила я мягко, но запомнила этот момент.

– Семья, врачи, экстренные службы. Все остальное – мусор.

Постепенно исчезли мессенджеры.

– Знаешь, – сказал Игорь, возвращая телефон после «обновления», – я удалил эти программы. Сплошной негатив – новости, сплетни, чужие проблемы.

– Но там были фотографии, переписки... – я изобразила расстройство.

– Я все сохранил в облаке. Когда будет нужно, восстановим.

Я кивнула покорно, но мысленно прикидывала: нужно найти способ восстановить доступ к деньгам и связи с внешним миром. Пока что у меня было только двадцать тысяч на карте и фотографии документов.

На следующий день я начала действовать.

– Игорь, мне нужны специальные кремы для беременных, – сказала я за завтраком. – От растяжек. Врач говорил, что профилактику нужно начинать рано.

– Конечно, солнышко, – он достал кошелек. – Сколько нужно?

– Хорошие кремы дорогие... тысяч семь-восемь? – я старалась говорить неуверенно.

– Вот, – он протянул мне купюры.

Семь тысяч наличными. Я спрятала их в старой косметичке между прокладками – туда Игорь точно не заглянет.

Через день я попросила денег на витамины в другой аптеке – «там качество лучше». Еще три тысячи. Потом на специальное белье для беременных, которое «неудобно заказывать онлайн, нужно примерить».

За неделю я накопила почти пятнадцать тысяч сверх тех денег, что были на карте. Игорь не считал мелкие траты – для него эти суммы были незначительными. А для меня каждая тысяча приближала к свободе.

Самым пугающим было то, как я должна была играть роль человека, который перестает принимать решения. Что надеть – он выкладывал одежду. Что съесть – Марина Васильевна готовила по его указаниям. Куда пойти – он прокладывал маршрут.

– Может, сходим сегодня в кино? – предложила я утром, тестируя границы.

– В кино? – Игорь поднял брови. – Там духота, шум, много людей. Это стресс.

– Но я так давно не была...

– А зачем, когда у нас дома отличный проектор? – он улыбнулся снисходительно. – Комфорт, никого постороннего, можем поставить на паузу. Идеальные условия.

– А может, в театр? – я не сдавалась, продолжая изучать его реакции.

– Света, солнышко, – в голосе появилась сталь. – Ты на шестой неделе. Самый критичный период. Зачем рисковать?

Я сдалась, но не потому что поверила, а потому что поняла: он никогда не разрешит мне ничего, что даст хоть каплю независимости. Но каждая такая проверка давала мне информацию о том, как он работает.

Через несколько дней Игорь предложил сходить в ресторан.

– Нам нужно отметить. Ребенок уже размером с чернику.

Я обрадовалась возможности выйти из дома и понаблюдать за его поведением в публичном месте.

Мы сидели в дорогом ресторане у окна. Игорь заказал за нас обоих – салат и рыбу для меня, стейк для себя.

– Представляешь, через полгода мы будем сидеть здесь втроем, – говорил он.

Я улыбалась, но внутренне подсчитывала: через полгода я планирую быть далеко отсюда.

– Игорь? – женский голос заставил нас обернуться.

Лена стояла рядом со столиком в черном платье. Глаза красные, как будто плакала.

– Лена, – сдержанно кивнул Игорь.

– Света, – она повернулась ко мне. – Как дела?

– Хорошо, – коротко ответила я.

– Я слышала... – Лена посмотрела на мой живот. – Поздравляю. Это замечательная новость.

– Спасибо, – голос Игоря был ледяным. – Мы хотели бы поужинать в спокойной обстановке.

– Конечно, – Лена попятилась. – Я просто... Света, мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

– О чем? – холодно спросила я, но любопытство выиграло. Информация – это сила.

– О том, что между нами произошло. Я должна извиниться.

– Если ты не возражаешь, – вмешался Игорь, – мы действительно хотим поужинать спокойно.

– Я понимаю, – Лена отступила еще на шаг. – Света, у тебя телефон не отвечает. Я пыталась дозвониться...

– Мы ограничили входящие звонки, – объяснил Игорь. – Света избегает стрессов.

– Понятно. Берегите себя.

Она ушла, но я заметила, как она несколько раз оглядывалась на наш столик.

– Неприятная встреча, – проговорил Игорь. – Надеюсь, не испортило аппетит.

– Извини, – сказала я, прикрыв рот ладонью, изображая тошноту. – Схожу в дамскую комнату.

– Тебе плохо? – он насторожился.

– Немного... просто нужно умыться.

В дамской комнате я плеснула в лицо холодной воды. Через минуту вошла Лена.

– Света, мне нужно с тобой поговорить, – сказала она тихо.

– Ну?

– Сначала я хочу извиниться. – Лена подошла ближе. – За то, что случилось. Это было ужасно с моей стороны, я предала нашу дружбу, и я это понимаю. Мне очень стыдно.

– Хорошо, – сказала я нейтрально. – Извинения приняты.

– Но есть еще кое-что, – Лена нервно сжала руки. – Я должна тебе сказать правду. Он никогда тебя не любил, Света.

– Что?

– Игорь. Он тебя никогда не любил. – Лена говорила быстро, как будто боялась, что не успеет. – Он выбрал тебя только потому, что ты бедная сиротка. Ты не знала? Его семья слишком богата, чтобы делиться наследством. Ему нужна была жена без притязаний, без богатых родственников, которые могли бы претендовать на семейные деньги.

– Ты лжешь, – прошептала я, но что-то внутри дрогнуло.

– Он мне сам рассказывал! – Лена схватила меня за руки. – Его отец в свое время сделал так же. Нашел «простушку» без денег и связей. Он тебя выбрал как... как подходящий вариант!

Слова били, как пощечины. Воспоминания всплывали одно за другим: как быстро он предложил мне переехать к нему, как настоял на быстрой свадьбе, как изолировал от всех...

– А еще это плюс к его репутации! – продолжала Лена. – Как же, мужчины их рода якобы женятся по любви! Они...

Дверь открылась, и появился Игорь.

– Света? Ты долго. Я волнуюсь.

Лена мгновенно отпустила мои руки.

– Мы просто поговорили, – сказала она.

– Вижу. Пойдем, солнышко. Тебе не стоит волноваться.

Мы вернулись к столику. Игорь заботливо придвинул стул, налил воды.

– О чем вы говорили?

– Она извинялась, – ответила я, изучая его лицо. – За случившееся.

– Понятно. Знаешь, давайте закончим здесь. Ты выглядишь уставшей.

По дороге домой я молчала, обдумывая слова Лены. Правда или ложь? А если, правда – то многое становилось на свои места. Его интерес к работавшей в турагентстве девушке без связей и денег. Быстрое предложение руки и сердца именно тогда, когда я осталась без крыши над головой. Изоляция от всех, кто мог бы мне помочь.

Дома Игорь принес теплое молоко.

– Неприятная встреча, – сказал он. – Лена всегда тебе завидовала. То, что случилось тогда... она сама на меня набросилась.

– Она сказала, что ты был инициатором их встречи, – с горькой усмешкой ответила, наблюдая за мужем. Лицо Игоря на мгновение застыло, и я увидела в его глазах что-то холодное. Но затем он рассмеялся.

– Света, дорогая, ты слышишь, что говоришь? – он поцеловал меня в лоб. – У меня есть ты, а теперь еще и наш ребенок. Зачем мне рисковать всем этим?

– Не знаю, – пробормотала я.

– Лена просто пытается нас поссорить. Она не может смириться с тем, что потеряла меня. Поэтому и придумывает глупости.

– Обещай мне, – он взял мое лицо в ладони, – что больше не будешь слушать ее бред.

– Обещаю, – солгала я.

Ночью я лежала без сна, анализируя услышанное. Правда или ложь – это уже не так важно. Важно то, что я окончательно поняла: мне нужно отсюда уезжать. И как можно скорее.

У меня уже было тридцать пять тысяч – двадцать на карте и пятнадцать наличными. Этого хватит на первое время. Нужно только найти способ связаться с внешним миром и выбрать момент для побега. Время работает против меня – с каждым днем беременности бежать будет сложнее. Но я должна попытаться. Ради себя и ради ребенка, который не должен расти в этой красивой тюрьме.

Глава 9

Звонок в дверь прозвучал в субботу утром, когда я сидела в гостиной с журналом для беременных, который покупал Игорь. На обложке улыбалась счастливая женщина с округлившимся животиком. Я листала страницы, но думала не о беременности, а о деньгах, спрятанных в косметичке. За две недели мне удалось накопить еще восемь тысяч сверх тех тридцати пяти, что у меня уже было. Вчера попросила тысячу на специальные подушки для беременных – «спина болит по ночам» – и смогла отложить сдачу. Игорь стал внимательнее следить за тратами, иногда просил показать чеки.

– Кто это может быть? – удивился Игорь, поднимая голову от ноутбука. – Мы же никого не ждали.

Я напряглась. В нашем мире больше не было места спонтанности – все встречи проходили через главного распорядителя моей жизни.

– Мама? – в его голосе прозвучало удивление. – Что ты здесь делаешь?

Валентина Олеговна. Женщина, которая всегда относилась ко мне с холодностью, словно я была недостойна ее сына. За три года брака мы виделись раз пять, и каждая встреча оставляла ощущение, что меня изучают под микроскопом.

– Наверное, хотела сделать сюрприз. Услышала новости. – с улыбкой добавил Игорь.

Я знала Валентину Олеговну достаточно, чтобы понимать: она никогда ничего не делала спонтанно. Каждый ее поступок был рассчитан.

Но натянуто улыбнулась, встречая свекровь, которая вошла в квартиру уверенно, как хозяйка в собственный дом. Высокая, элегантная, в дорогом пальто. В свои пятьдесят восемь она выглядела на десять лет моложе и излучала ауру женщины, привыкшей повелевать.

– Игорек, – она обняла сына. – Как дела? Хорошо выглядишь.

– Спасибо, мам. Что тебя привело?

– Разве мать не может навестить сына? Особенно когда есть повод.

Она повернулась ко мне:

– Светлана. Слышала о твоём... положении.

– Да, здравствуйте, – ответила я, сохраняя нейтральный тон.

– Ну что ж, это хорошая новость. Рада, что ты, наконец, оправдала его выбор.

Фраза ударила, но я не показала боли. «Наконец, оправдала». Словно три года я была на испытательном сроке.

– Мам, – тихо сказал Игорь.

– Что? Я говорю правду. Мужчине нужен наследник. Теперь у Игоря он будет.

Мы прошли в гостиную. Валентина Олеговна села в кресло, окинула комнату оценивающим взглядом.

– Как самочувствие? – спросила она формально. – Токсикоз?

– Немного по утрам.

– Нормально. У меня тоже был.

– Я приготовлю для вас чай... – начала было я, но Игорь меня прервал:

– Сиди, дорогая. Я сам.

Игорь ушел готовить чай. А Валентина Олеговна продолжила внимательно меня изучать.

– Знаешь, дорогая, – наконец заговорила она, – я рада, что вы помирились. После той неприятной истории...

Она знала. Конечно, Игорь ей рассказал об измене. О моем унижении.

– Мужчины иногда совершают глупости, – продолжала она спокойно. – Но умная женщина знает, как реагировать. Беременность – отличный способ укрепить отношения.

– Это случайность, – сказала я.

– Случайность? – она усмехнулась. – В нашей семье случайностей не бывает. Все происходит когда нужно.

Что она имеет в виду? Но я промолчала, изображая непонимание.

– Не строй такое лицо, – рассмеялась Валентина Олеговна. – Все к лучшему. Теперь у Игоря есть то, что ему нужно.

– Ему нужно? А что нужно мне? – не выдержала я.

– Тебе? – она подняла бровь с удивлением. – Тебе нужно быть хорошей женой и матерью.

Что еще может хотеть нормальная женщина?

От этих слов меня буквально затошнило. Но я сдержалась, только сжала руки в кулаки.

Игорь вернулся с подносом.

– Спасибо, сынок, – Валентина Олеговна взяла чашку. – Расскажи, как дела.

– Все отлично, мам. Бизнес идет хорошо...

– А семейная жизнь? – она посмотрела на меня. – Надеюсь, больше никаких глупостей?

– Мама, – Игорь бросил на меня предупреждающий взгляд. – Все наладилось.

– Хорошо. Потому что теперь главное – ребенок. И чтобы он рос в правильной семье.

– Что значит правильной? – спросила я, готовясь к ответу.

– Где каждый знает свое место. Отец зарабатывает и принимает решения. Мать растит детей и ведет хозяйство. Как было у нас с покойным мужем.

Вот откуда у Игоря эти взгляды! Семейная традиция контроля.

– Времена изменились... – осторожно возразила я.

– Времена? – она рассмеялась. – Дорогая, природа не меняется. Мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага. Это основа цивилизации.

– Но женщины теперь работают, строят карьеру...

– И что из этого получается? Разводы, несчастные дети, разрушенные семьи. Посмотри на статистику.

– Мама права, – поддержал Игорь. – Я вырос в традиционной семье и стал успешным. Хочу того же для нашего ребенка.

– Твой отец... – начала я.

– Мой муж был настоящим мужчиной, – перебила Валентина Олеговна. – Всегда знал, что лучше для семьи. Всё контролировал, за всё отвечал. И правильно делал.

– Контролировал, – повторила я.

– Конечно. А как иначе? Семья – это не демократия. Кто-то должен быть главным.

– И вас это устраивало?

– Меня? – она выпрямилась. – Я была счастлива. У меня был прекрасный дом, успешный муж, все, что нужно женщине.

– А собственные желания?

– Какие желания? Мое желание было – счастливая семья. И я его получила.

Я смотрела на эту женщину с ужасом. Она не притворяется. Она действительно считает свою жизнь идеальной. Для нее подчинение – норма. И она искренне не понимает, что может быть по-другому.

– Игорь пошел по стопам отца, – продолжала она с гордостью. – Он такой же – хочет всё контролировать. И правильно делает.

Телефон Игоря зазвонил. Он отошел к окну.

– Да, понял... нет, это исключено... завтра решим...

– Игорь всегда все решает, – довольно произнесла мать. – Как отец. Никому не позволяет вмешиваться в свои дела.

Она встала, собираясь уходить.

– Мне пора. Увидимся на следующей неделе.

В прихожей, одеваясь, она достала телефон и набрала номер прямо при нас.

– Алло? Да, была у Игоря. Все хорошо, беременна... – пауза. – Игорек, только не давай ей сесть тебе на шею. Успокоилась – и хватит.

Желудок скрутило от возмущения. Она говорила с кем-то обо мне! При мне! И давала сыну инструкции, как будто я была предметом!

Игорь стоял рядом и одобрительно кивал.

– Конечно, мам. Я понимаю.

– Умница. До встречи.

Она ушла, а я осталась стоять в прихожей, сохраняя спокойное выражение лица.

– Света? – позвал Игорь. – Что стоишь?

– Просто думаю, – ответила я ровно.

– О чем?

– О том, что твоя мама права. Мне действительно нужно лучше заботиться о себе. Завтра схожу в специализированный магазин для беременных, куплю все необходимое.

– Отлично. Вот увидишь, у нас все будет хорошо.

– Да, конечно, – кивнула. Мысленно прикинув еще десять – пятнадцать тысяч к моему фонду. В сумме получится пятьдесят – достаточно для первого времени.

– Не обращай внимания на слова мама, ты же знаешь, она из лучших побуждений. Она хочет, чтобы наша семья была крепкой.

– Понимаю, – кивнула я. – Она мудрая женщина.

– Главное – думать о ребенке.

Вечером он принес мне ужин в постель, как будто я немощная.

– Как самочувствие?

– Нормально.

– Хорошо. Завтра поедем к доктору на УЗИ. Посмотрим на нашего малыша.

Он сел на край кровати, положил руку на живот.

– Знаешь, я понимаю, тебе сейчас тяжело. Гормоны, перестройка организма. Но все наладится. Главное – думать о ребенке.

В его голосе была искренняя забота, которая когда-то грела душу. Но теперь я видела правду: для него я была не личностью, а функцией.

– Игорь, – сказала я осторожно, – а что, если я захочу вернуться на работу? После родов?

Он нахмурился.

– Зачем? У нас будет ребенок. Ему нужна мать рядом.

– Но няню можно нанять...

– Света, никто не заменит ребенку родную мать. Это основы воспитания.

– А мои потребности?

– Твоя потребность – быть хорошей матерью. Все остальное вторично.

Разговор окончен. Мое будущее решено. И я в этом решении не участвую.

Глава 10

Я узнала о командировке Игоря случайно – услышала его телефонный разговор с партнёром в понедельник утром. «В четверг вылетаю... два дня переговоров... да, до субботы». Сердце ёкнуло, но я продолжала делать вид, что читаю журнал для беременных, изучая статью о правильном питании на втором триместре.

– Командировка? – спросила я, когда он закончил разговор.

– Да, в четверг. Важные переговоры, – Игорь налил себе кофе, не поднимая глаз. – Ты справишься? Марина Васильевна будет рядом.

– Конечно, – кивнула я, стараясь сохранить равнодушный тон. – Сколько дней?

– До субботы. Может, до воскресенья, если всё затянется.

Внутри всё пело от надежды, но я осторожно придвинула к себе чашку с травяным чаем и продолжила изображать покорную беременную жену, которой не особенно интересны дела мужа.

Три дня на подготовку. Три дня, чтобы всё спланировать и не допустить ошибок.

Во вторник, во время нашей обычной прогулки по парку, я изучала маршрут. Игорь, как всегда, держал меня под руку, рассказывая о планах на детскую комнату, а я мысленно прокладывала путь от дома до автобусной остановки, от остановки до станции метро, от метро до вокзала. Двадцать минут пешком до остановки, если идти быстро. Ещё полчаса на метро. Плюс время на покупку билета... Час, максимум полтора – и я буду в поезде.

– О чём задумалась? – спросил Игорь, заметив, что я молчу.

– О малыше, – солгала я, положив руку на живот. – Представляю, как он будет здесь бегать, когда подрастёт.

– Наш сын, – улыбнулся Игорь с той уверенностью, которая когда-то казалась мне привлекательной, а теперь раздражала. Он уже решил, что будет мальчик. Он вообще всё решал за всех.

В среду я заметила важную деталь: Марина Васильевна каждый четверг в два часа дня уходила на рынок за продуктами на выходные. «Там самая свежая рыба по четвергам поступает, – объясняла она мне, собирая сумки. – И овощи лучше с утреннего развоза брать. Часа три займёт, не меньше – нужно всё выбрать, домой донести».

Три часа. Этого более чем достаточно.

Вечером в среду я тихонько собрала минимум вещей в большую сумку для беременных – те самые сумки, которые выглядят объёмными, но вызывают лишь сочувственные улыбки: «Беременным столько всего нужно носить с собой». Две смены белья, тёплый свитер, джинсы, зарядку для телефона. Деньги я разделила: часть в кошельке, часть зашила в подкладку куртки, часть спрятала в косметичке между прокладками. Сорок три тысячи рублей – мой фонд свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.